

Гуманная сторона мира согрела сердце Линь Фаня.

«Особенно жители деревни! Они такие щедрые, добрые и дружелюбные! Более того, они уважают меня».

— Если бы не мои большие амбиции, я бы хотел еще больше укрепить наши отношения. Должно быть, есть много задач, которые жители деревни не в состоянии выполнить из-за нехватки молодежи в деревне.

Это был момент, когда Линь Фань почувствовал, что он действительно человек с добрым сердцем.

«Если бы я не был добрым человеком, я бы не столкнулся с такими людьми с такими хорошими намерениями».

...

— Старший брат Юань, Бай Ши отослал этого парня Линя. Как я понял, когда они оба выходили, Бай Ши намеревался убить его, но я понятия не имею, почему он в конце концов решил пощадить его.

— Ему просто повезло, — Юань Тяньцзюнь усмехнулся. — Бай Ши тоже должен бояться последствий убийства ученика Секты Великолепного Пламени. Поскольку мы уже подтвердили его личность, то нам следует принять меры в ближайшее время.

— Старший брат, должны ли мы провести внезапную атаку или нам следует уничтожить его справедливо и с честью на глазах у деревни?

— Конечно, второй вариант, — улыбнулся Юань Тяньцзюнь и ответил без колебаний. — Простолюдины тоже могут петь нам дифирамбы.

Группа расплылась в улыбке, услышав Юань Тяньцзюня.

— Хорошая идея, старший брат.

Культивирование, возможно, и было важно для учеников Секты Великолепного Пламени, но репутация тоже была важна.

Группа набрала скорость и отправилась прятаться в деревню, готовясь к атаке.

Внимательно осмотрев деревню, группа пришла к выводу, что их целью будет Бай Ши, а другие

деревни безвредны.

Однако Бай Ши в первую очередь нужно было хвалить за ум, за то, что он придумал спрятаться среди простолюдинов.

Недалеко от въезда в деревню можно было увидеть ребенка с заплетенной в косу прической, бегающего по окрестностям босиком с барабаном для гранул в руках. На ее лице была широкая улыбка.

Бах!

Она с глухим стуком упала на пол, случайно на что-то наткнувшись.

— Кто такие? — она посмотрела на незнакомцев, стоящих перед ней, своими блестящими глазами лани.

— Маленькая девочка, где взрослые? — спросил Юань Тяньцзюнь, глядя на нее с презрением.

— Старший брат, нам нужно выписать этой девушке чек? — прошептал его младший брат сбоку.

— В этом нет необходимости, — ответил Юань Тяньцзюнь. — Это всего лишь маленькая девочка, какое с ней может быть дело?

Очень скоро подошел Хуан Хоу, который наблюдал за Бай Ши.

— Старший брат, он почти здесь.

— Отлично, — кивнул Юань Тяньцзюнь. — Идите и приведите всех сюда! — строго сказал он.

Слегка испуганная, маленькая девочка бросила взгляд на группу, прежде чем убежать в деревню со своим барабаном для гранул.

— У нас гости!

— У нас гости!

Маленькая девочка кричала во все дома, радостно бегая по деревне.

На кухне обычного дома можно было увидеть горбатую пожилую женщину, зачерпывающую

воду в кастрюлю.

— Старик, разведи огонь, чтобы вскипятить воду. Скоро нам придется убивать свиней, — спокойно сказала она своим низким голосом.

Пожилой мужчина кивнул. Он поднял охапку хвороста своими тощими руками и широко улыбнулся женщине.

— Ладно. Иди посмотри на свиней, убедись, что они не сбегут.

— Будь спокоен. Когда староста рядом, им некуда деться.

...

— Старший брат, эта деревня кажется странной. Нигде не видно ни одного здорового мужчины. Они все ушли?

Юань Тяньцзюнь в данный момент стоял у входа в деревню.

— Это нормально, — сказал он, глядя вперед. — Это не то место, где им следует расти, они все уже должны были уехать во внешний мир, оставив позади только старых, молодых и слабых. Вот почему культ смог проникнуть в деревню.

— Старший брат, он здесь.

Группа могла видеть, как Бай Ши медленно шел к ним со своей тростью. Сначала он пристально смотрел на Юань Тяньцзюня, но когда они встретились взглядами, Бай Ши снова опустил глаза в землю.

— Господа, чем я могу вам помочь? — спокойно спросил Бай Ши. Однако, в отличие от того, как он разговаривал с Линь Фанем, он говорил с группой другим тоном, из-за чего казалось, что он дразнит группу.

Хуан Хоу сделал шаг вперед.

— Бай Ши, прекрати представление. Ты думаешь, мы не знаем, кто ты такой? Должно быть, тяжело прятаться в деревне одному, верно?

— Как жаль, что вы нашли меня, — Бай Ши одарил группу широкой улыбкой. — Однако я не нахожу это трудным. Быть старостой этой деревни — не такая уж трудная работа. Я прав, господа?

В то же время жители деревни начали выходить из своих домов ко входу. Их было всего около тридцати.

Юань Тяньцзюнь нахмурился, увидев количество людей.

— Где остальные жители деревни?

— Господин, они все еще спят. Что у вас за дела со старостой? — заговорила горбатая пожилая женщина.

Однако в каждом доме можно было увидеть ужасно изуродованные трупы, лежащие в лужах крови.

Но Юань Тяньцзюнь не заподозрил ее из-за слов.

«Как бы то ни было, цифры в порядке», — подумал Юань Тяньцзюнь и повернулся к толпе.

— Вождь вашей деревни — часть культа! Он выдает себя за одного из вас! Мы здесь для того, чтобы уничтожить его и освободить деревню от лица нашей секты.

Бай Ши спокойно стоял на своем месте, глядя на группу с насмешкой, плавающей в его глазах. Однако Юань Тяньцзюнь и его младшие братья не заметили выражения его лица.

Для них Бай Ши был подобен черепахе в их банке.

В настоящее время они выступали с речью перед жителями деревни просто для того, чтобы подчеркнуть: Юань Тяньцзюнь и его группа спасли ваши жизни.

— Эх, мне так жаль... — Бай Ши с сожалением покачал головой.

— Действительно, жаль тебя и твой ум. К счастью, секта вовремя раскрыла твои планы, иначе жители деревни погибли бы от твоих рук после того, как ты ими воспользовался! Но будь спокоен, у тебя больше не будет шанса осуществить свои коварные планы! — сказал Юань Тяньцзюнь.

— Да Геге [1], может ли человек ходить после потери ноги? — как раз в этот момент маленькая девочка подошла к Хуан Хоу и плюхнулась на землю. Она крепко обняла его за ногу перед вопросом.

— Конечно же нет, — ответил Хуан Хоу.

— О, — маленькая девочка послушно кивнула и похлопала Хуан Хоу по ноге своими маленькими ручками.

Свист!

Внезапно мимо промелькнул луч света.

Чувствуя себя странно, Хуан Хоу посмотрел вниз и понял, что его левая икра была раздроблена. Через долю секунды его леденящий кровь крик был отчетливо слышен.

— Моя нога! Моя нога!.. — Хуан Хоу ошеломленно сидел на земле, держась за раненую икру. Было видно, как повсюду хлещет кровь, окрашивая землю в красный цвет.

Юань Тяньцзюнь вскочил в шоке, увидев это. Он без колебаний атаковал маленькую девочку.

Однако безобидная маленькая девочка спокойно уклонилась от нападения.

— Все вы... — ошеломленный, Юань Тяньцзюнь уставился на Бай Ши. Затем он недоверчиво взглянул на безобидных на вид жителей деревни.

— Как я уже сказал, быть старостой этой деревни не так уж и сложно, потому что я окружен товарищами! — Бай Ши широко улыбнулся, отчего его кожа лопнула. — Это все твоя вина, — сказал он, надавливая на кожу. — Ты испортил мою одежду.

— Ты... — сердца учеников секты упали.

Это было совсем не похоже на то, чего они ожидали.

В следующую минуту перед группой развернулась ужасающая сцена.

— Дедушка Староста, я больше не могу этого выносить! Эта одежда слишком мала для меня. Она мне не очень подходит, — девочка положила руку на голову и сильно потянула ее вниз вместе с волосами, открывая свернувшегося калачиком мужчину.

Хруст!

Мужчина хрустнул костями и изогнулся всем телом, прежде чем медленно встать. Он уставился на группу со злой улыбкой.

— Так мне гораздо лучше. Эта кожа слишком мала для меня!

— Злые культиваторы! Это злые культиваторы!.. Все вы - часть культа! — в страхе закричал ученик, ставший свидетелем этой сцены.

---

1. Примечание анлейтера. Да Геге в переводе с китайского означает старший брат, в основном используется детьми.

<http://tl.rulate.ru/book/39782/2404260>